

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Іюля
1861 года.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. сер.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редак-
ціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух.
Семнаріи и у всѣхъ Благочин-
ныхъ Тамбовской Епархіи.

15 ОКТЯБРЯ

№ 16.

1861 г.

I.

Распоряженія Правительственныя.

**ОПРЕДЕЛЕНІЕ Святѣйшаго Синода по во-
ПРОСУ о томъ, какія деньги относятся къ
ИМУЩЕСТВУ ЦЕРКОВНОМУ, и какія къ дан-
НЫМЪ на ЦЕРКОВЬ, но въ ЦЕРКОВНОЕ ИМУ-
ЩЕСТВО не поступившимъ.**

Въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода
отъ 21 Августа сего года изображено: Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Пра-
вительствующаго Сената, отъ 21 минувшаго Іюня
за № 2858-мъ, по вопросу (возникшему въ ономъ
при ревизіи арестанскаго дѣла, приложеннаго при
этомъ вѣдѣніи, о несовершеннолѣтнемъ Задонскомъ
мѣщанинѣ Евфиміѣ Тимоѣевѣ, судимомъ за кражу
изъ церкви денегъ) о томъ, слѣдуетъ ли отнести
деньги, похищенныя изъ хранившагося въ церкви
сундука, но не значащіяся по церковнымъ докумен-
тамъ, къ имуществу церковному, или только къ
деньгамъ, даннымъ на церковь, но еще въ церков-
ное имущество не поступившимъ. Въ этомъ вѣдѣ-
ніи заключается, между прочимъ, слѣдующее: Вслѣд-

ствіе указа Правительствующаго Сената, по дѣлу о Задонскомъ мѣщанинѣ Тимоѣевѣ, судимомъ за кражу церковныхъ денегъ, Воронежская Духовная Консисторія увѣдомила мѣстнаго Начальника губерніи, что деньги, похищенные Тимоѣевымъ, 1 Іюня 1859 года, изъ Богоявленской церкви села Ольшанъ, Бирюченскаго уѣзда, со взломомъ ящика, въ которомъ онѣ хранились, принадлежали къ церковному имуществу, хотя не были еще внесены въ церковныя книги, потому что находились въ мѣсячномъ ящикѣ; между тѣмъ изъ производившагося въ Правительствующемъ Сенатѣ особо дѣла, о кражѣ денегъ изъ Покровской церкви села Краснаго, Трубчевскаго уѣзда, Орловской Епархіи, пономаремъ той церкви Василіемъ Головинымъ, оказалось, что по мнѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода слѣдуетъ считать поступившими въ церковное имущество тѣ деньги, получаемыя на церковь отъ доброхотныхъ дателей, которыя записаны въ церковныя книги и внесены въ кладовую или ризницу, для храненія, за ключами старосты и печатями, какъ его, такъ и Священноцерковнослужителей; деньги же хранящіяся въ ящикахъ за ключами старосты, должно признавать данными на церковь, но не поступившими еще въ составъ церковнаго имущества. Встрѣчая такое разнорѣчіе въ мнѣніяхъ Воронежской Духовной Консисторіи и Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ отношеніи признанія денегъ, данныхъ на церковь, поступившими въ церковное имущество, и имѣя въ виду, что точное разъясненіе этого предмета представляетъ важность, какъ видно изъ 263 ст. I кн. XV Тома Улож. о наказ. въ томъ, что за похищеніе данныхъ на церковь денегъ, еще въ имущество ея не поступившихъ, когда сіе учинено безъ оскорбленія святыни, опредѣляется наказаніе не какъ за

святотатство, Правительствующій Сенатъ, предварительно разрѣшенія сего дѣла по существу, сообщивъ Святѣйшему Синоду о вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, просить точнаго разъясненія вопроса о томъ: относятся ли похищенные Тимоѣевымъ деньги къ церковному имуществу, или только къ деньгамъ, даннымъ на церковь, но еще въ церковное имущество не поступившимъ; независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ просить Святѣйшій Правительствующій Синодъ, чтобы онъ по вышеизложенному предмету, во избѣжаніе на будущее время разнорѣчія, далъ знать о своемъ заключеніи всѣмъ подвѣдомственнымъ оному мѣстамъ и лицамъ. По справкѣ съ дѣлами Синодальной Канцеляріи оказалось: Правительствующій Сенатъ, вѣдѣніемъ отъ 4 Іюня 1859 года; просилъ разъясненія Святѣйшаго Синода, должно ли деньги похищенные пономаремъ, Орловской Епархіи, Головиннымъ изъ Покровской церкви села Краснаго, считать поступившими уже въ церковное имущество, или же слѣдуетъ признавать ихъ только данными на церковь, но еще въ имущество ея не поступившими. Различіе денегъ, хотя данныхъ на церковь, но еще въ имущество ея не поступившихъ, отъ денегъ данныхъ и поступившихъ уже въ церковное имущество, представляетъ важность, какъ видно изъ 265 ст. Улож. о наказ. (Свод. 1857 года Т. XV) собственно въ томъ, что за присвоеніе данныхъ на церковь денегъ, еще въ имущество ея не поступившихъ, когда сіе учинено безъ оскорбленія святыни, опредѣляется наказаніе не какъ за святотатство. Чтобы разъяснить, примѣняясь къ такому различію церковныхъ денегъ, установленному законодательствомъ въ вышеприведенной 265 ст. Улож. о наказ. какія изъ денегъ, находящихся въ церкви, должно признавать только данными на оную, по

еще въ имущество ея не поступившими, и какія изъ такихъ на церковь данныхъ денегъ слѣдуетъ почитать уже поступившими въ ея имущество, оказалось необходимымъ обратиться къ опредѣленному въ законахъ порядку поступленія, храненія и обращенія въ церковное имущество денегъ, отъ кого либо данныхъ на церковь, а также отчетности въ оныхъ. По инструкціи церковнымъ старостамъ, приложенной къ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденному 17 Апрѣля 1808 года докладу Святѣйшаго Синода (Перв. Полн. Собраніе законовъ № 22,971), деньги, выручаемыя при продажѣ свѣчь, собираемыя въ кошельки и кружку и получаемыя отъ добротныхъ дателей, опускаются въ ящики, особо для сего устроенные, кои должны быть за ключами старосты и за печатями Священнослужителей и старосты, если онъ того пожелаетъ (пункт. 8); по прошествіи же каждаго мѣсяца, въ присутствіи Священноцерковнослужителей и почетнѣйшихъ изъ прихожанъ, староста высыпаетъ изъ ящиковъ и кружки накопившіяся деньги и, по надлежащемъ счетѣ ихъ и повѣркѣ, записываетъ въ данныя ему книги, сколько денегъ въ которомъ ящикѣ оказалось; потомъ всѣ таковыя суммы соединяются вмѣстѣ и хранятся въ кладовой или ризницѣ, за ключами старосты и печатями, какъ ея, такъ и Священнослужителей (пункт. 9); а по окончаніи года староста, обще съ Священно и церковнослужителями, сдѣлавъ по книгамъ счетъ всѣхъ доходовъ и расходовъ церковныхъ, составляетъ имъ перечневую вѣдомость, которую съ книгами доставляютъ Благодѣльному, а сей послѣдній, по повѣркѣ, препровождаетъ ее въ Духовное Правленіе, откуда она отсылается въ Консисторію. Вышеизложенное показываетъ, что положительнымъ указателемъ на то, поступили ли въ церковное имущество и въ какомъ именно

количествомъ денежных суммъ, отъ кого либо данныя на церковь, служатъ церковныя книги, по запискѣ въ которыя деньги сѣи хранятся въ кладовой или ризницѣ. На семъ основаніи, при существованіи означеннаго въ ст. 263 Улож. о нак. (Свод. 1837 г. Т. XV) раздѣленія денегъ, данныхъ на церковь, на два разряда: поступившихъ и не поступившихъ въ церковное имущество, слѣдовало бы деньги выручаемыя при продажѣ свѣчь, собираемыя въ кошельки и кружки, получаемыя отъ добротныхъ дателей и вообще хранящіяся въ ящикахъ за ключами старосты, считать данными на церковь, но не поступившими еще въ составъ церковнаго имущества; а деньги, кой записаны въ церковныя книги и внесены въ кладовую или ризницу, для храненія за ключами старосты и печатями какъ его, такъ и Священноцерковнослужителей, признавать поступившими въ церковное имущество. Примѣняя сѣи соображенія къ дѣлу о пономарѣ Головинѣ, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи своемъ отъ ^{22 Февраля}_{25 Марта} 1860 года постановилъ: такъ какъ по книгамъ Покровской церкви села Краснаго, при сравненіи по нимъ мѣсячныхъ итоговъ, пропажи денегъ вовсе не оказалось, изъ чего слѣдуетъ, что 85 к. сер. похищены пономаремъ Головинымъ изъ мѣсячной кружки. прежде, нежели деньги сѣи высланы изъ оной, записаны въ церковныя книги и внесены для храненія въ кладовую или ризницу; то деньги эти должно отнести къ суммамъ, даннымъ на церковь, но еще въ имущество церковное не поступившимъ. Приказали: О вышеизъясненномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода ^{22 Февраля}_{25 Марта} 1860 года дать знать, для свѣдѣнія и руководства, печатными указами всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ, съ тѣмъ, что на

основаніи того опредѣленія Синода разрѣшается и настоящее дѣло, о покражѣ Тимофеевымъ изъ церковнаго сундука денегъ, 48 руб. 63 коп. сереб.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Главнѣйшаго
**ОБЪ ОТКРЫТІИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ
 МѢСТЪ.**

По указу Святѣйшаго Синода отъ 9 Ноября 1860 года, послѣдовавшему вслѣдствіе представленія Епархіальнаго Начальства, церкви: Темниковскаго уѣзда села Мердушинскаго завода и Борисоглѣбскаго уѣзда села Андреевки возведены изъ 4 класса въ 5 по достаточному количеству прихожанъ; вслѣдствіе чего при означенныхъ церквахъ открыты вторыя Священническія вакансіи, на которыя опредѣлены:—въ Мердушинскій заводъ—Наставникъ Тамбовскаго поселянскаго училища, Студентъ Герасимъ Тюменевъ, а въ Андреевку церемѣщенъ изъ села Мальцева Шацкаго уѣзда Егоръ Богоявленскій.

Въ селѣ Пашатовѣ Темниковскаго уѣзда и въ селѣ Павлодарѣ Борисоглѣбскаго уѣзда, по достаточному количеству прихожанъ, открыты Діаконскія вакансіи, изъ которыхъ на первую назначень уволенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи воспитанникъ Петръ Родниковъ, а на вторую—произведенъ пономарь того же уѣзда села Алабушки Илья Гедеоновъ.

III.

Извѣстія и объявленія.

Преосвященный Антоній, Епископъ Волынскій донесъ Святѣйшему Синоду, что въ 1859 году въ 740 школахъ обучалось грамотъ крестьянскихъ

дѣтей только 4430 обоюго пола, а въ 1860 году число школъ увеличилось до 850 и въ нихъ обучалось уже 3049 мальчиковъ и 85 дѣвочекъ; въ настоящемъ же году, по полученіи отъ Правительства чрезъ Г. Генераль-Губернатора 10 тысячъ букварей, открыто Священниками 1073 сельскихъ школы, въ которыхъ обучается нынѣ 10630 мальковъ и 230 дѣвочекъ. Обученіемъ дѣтей занимаются безмездно большею частью сами Священники, а иногда помогаютъ имъ въ семь дѣлъ диаконы и причетники. Нѣкоторые же изъ Священниковъ до того простираютъ свое усердіе къ сему дѣлу, что нанимаютъ себѣ помощниковъ, для обученія въ сихъ школахъ, изъ учениковъ Семинаріи, и изъ постороннихъ, и даютъ имъ за то вознагражденіе изъ своей собственности.

О ПРОДАЖИ СОЧИНЕНІЙ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА.

Сочиненія Святителя и Чудотворца Тихона, Епископа Воронежскаго, продаются въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ: въ С. Петербургѣ, въ домѣ Святѣйшаго Синода на Петровской Площади, и въ Москвѣ, въ домѣ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

ПОЛНОЕ СОЧИНЕНІЕ ВЪ 8 ТОМАХЪ:

Въ кож. переплетѣ.	9 р. 40 к.
— Кор. переплетѣ.	8 — 33 —
— Бум. переплетѣ,	7 — 13 —
Безъ переплета.	6 — 83 —

ОТДѢЛЬНЫЕ ТОМЫ.

Томъ I (к. 1.) въ бум. переплетѣ.	75 к.
— II (к. 2 и 3) въ бум. переплетѣ.	1 — » —
— III (к. 4 и 5) въ бум.	» — 83 —
— IV (к. 6 и 7) въ бум.	1 — 23 —
— V (к. 8 и 9) въ бум.	1 — 5 —
— VI (к. 10 и 11) въ бум.	» — 93 —
— VII (к. 12 и 13) въ бум.	» — 63 —
— VIII (к. 14 и 15) въ бум.	» — 83 —

КЕЛЕЙНЫЯ ПИСЬМА:

Въ кож. переплетъ.	»	р. 84 к.
— Кор. переплетъ.	»	— 70 —
— Бум. переплетъ.	»	— 55 —
Безъ перепл.	»	— 50 —

НАСТАВЛЕНІЕ ВСЕЙ ЦАСТВЪ:

Въ кож. переплетъ.	»	— 40 —
— Кор. переплетъ.	»	— 30 —
— Бум. переплетъ.	»	— 15 —
Безъ перепл.	»	— 10 —

НАСТАВЛЕНІЕ О СОБСТВЕННЫХЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ:

Церк. печ. въ кож. перепл.	»	— 55 —
— — — Кор. перепл.	»	— 40 —
— — — Бум. перепл.	»	— 30 —
— — — безъ перепл.	»	— 25 —
Гражд. печ. въ кож. перепл.	»	— 55 —
— — — Кор. перепл.	»	— 40 —
— — — Бум. перепл.	»	— 30 —
— — — Безъ перепл.	»	— 25 —

РАЗНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ:

Въ кож. переплетъ.	»	— 35 —
— Кож. переплетъ.	»	— 25 —
— Бум. переплетъ.	»	— 15 —
Безъ перепл.	»	— 10 —
Сокровище духовное—12 отдѣльныхъ		
— статей изъ твореній Святителя по	»	— 2 к.

5 Октября 1861. Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи

Архимандритъ Сергіѣй.

— Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 ОКТЯБРЯ

№ 16.

1861 г.

Св. Отца нашего Тихона, — о грѣхѣ. — Жизнь Св. Тихона Задонскаго. — О церковномъ проповѣдничествѣ въ городахъ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ТИХОНА ЗАДОНСКАГО

О Г Р Ъ Х Ъ .

(Изъ 5 тома, о истинномъ Христіанствѣ.)

Горе беззаконному! лукавая бо приключается ему по дѣломъ рукъ его. (Исаіа 3, 11).

Все то есть грѣхъ, что ни дѣлается противу святаго и вѣчнаго Божія закона, якоже учитъ Апостоль: *всякъ, творяй грѣхъ, и беззаконіе творитъ, и грѣхъ есть беззаконіе (Іоан. 3, 3).*

Грѣхъ есть преступленіе и разрушеніе вѣчнаго и непремѣняемаго Божія закона, ослушаніе и противленіе святой Божіей волѣ. Всякимъ грѣхомъ Величество Божіе оскорбляется. Человѣка простаго оскорбить не мало, сановитаго болѣе, коль велико царя: а какъ тяжкое зло, оскорбить безконечнаго и неописаннаго Бога! Обида бо и оскорбленіе растутъ отъ лица оскорбляемаго, и чѣмъ большее и вышшее есть лице оскорбляемо, тѣмъ большее оскорбленіе и большій грѣхъ. Но оскорбленіе всякаго человѣка не токмо простаго, но и сановитаго и самаго царя, какъ ничто въ

сравненіи со оскорбленіемъ Бога; яко всякій человекъ, и самый царь, есть какъ ничто предъ Величествомъ Божиимъ, предъ Которымъ весь свѣтъ и *все языцы, какъ капля едина*, вмѣняются (Исаи 40, 15.) Сего ради грѣхъ есть весьма тяжкое зло; яко тѣмъ безконечное Божіе Величество оскорбляется, которое зло чрезъ всю вѣчность огнемъ геенскимъ очищаться будетъ, когда здѣ сокрушеніемъ сердца, покаяніемъ и кровію Сына Божія не очистится. Тебѣ ли убо, христіанине, дѣлать то, за что Сынъ Божій, Избавитель Твой, толикое безчестіе и мученіе пострадалъ? Что Христу горестъ и мученіе содѣлало, тѣмъ ли тебѣ услаждаться? да не будетъ!

Грѣхи по большей части бываютъ отъ случаевъ и соблазновъ. Тако Давидъ Царь вышелъ на кровъ дома царскаго проходиться, и увидѣлъ жену Урішну, и прелюбодѣйствова съ нею (2 Цар. 11, 2. 3. 4). Тако нынѣ многіе выходятъ изъ домовъ своихъ и бываютъ въ собраніяхъ, въ пиршествахъ и прочихъ дѣлахъ человѣческихъ, и коль много согрѣшаютъ то словомъ, то дѣломъ, то соблазняютъ, то соблазняются, отъ чего сохранился бы, когда бы внутри дома своего пребывали и въ трудахъ по своему званію находились. Сего ради хотящему отъ грѣха убѣгать должно удалиться и отъ случаевъ, которые ко грѣху приводятъ, какъ то отъ разговоровъ, отъ безчинныхъ собраній и пиршествъ; *тлѣтъ бо обитачи благи бестѣды злы* (1 Кор. 15, 33). Въ такихъ бо собраніяхъ столько почти бываетъ соблазновъ, сколько лицъ; и столько грѣховъ и беззаконій, сколько словъ и дѣлъ. Бѣги убо, христіанине, отъ такихъ собраній, какъ Лотъ отъ

Содома. Понеже часъ отъ часу умножаются соблазны и оскудѣваетъ благочестіе и нечестіе усиливается, того ради душѣ, благочестіе любящей, не должно смотрѣть, что люди дѣлають, какіе бы они ни были, но внимать, чему слово Божіе учить. Не смотри, христіанине, на тѣхъ христіанъ, которые то и знаютъ, что или ѣздятъ въ гости, или сѣѣаютъ и принимаютъ гостей; которые въ томъ и поучаются, чтобы обогатиться и прославиться на землѣ; которые за грѣхъ не поставляютъ чужое присвоить, ближняго осудить, оклеветать, обезчестить, обмануть и прельстить, на ближняго злобиться, отмстить ему, и проч.; нѣсть бо въ такихъ и слѣда христіанства. *Не ревнуй лукавнующимъ, ниже засиди творящимъ беззаконіе, но паче внимай, что слово Божіе глаголетъ. Не любите міра, ни яже въ міръ* Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ: яко все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ проходитъ, и похоть его: а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки (1 Іоан. 2, 15. 16. 17.).

Понеже чрезъ глаза и уши наши, какъ окна, въ храмину сердца нашего всякій соблазнъ входитъ, и, хотимъ ли, или не хотимъ, трогаетъ насъ, и возставляетъ похотѣніе: того ради имъ не должно давать свободу, да нечрезъ тѣя соблазнъ вшедши, поколеблетъ и совратитъ домъ нашъ душевный. Тако Давидъ увидѣлъ жену и наль съ нею, какъ выше сказано. Такъ и нынѣ многіе неопасно видятъ и падаютъ, хотя не тѣломъ, но душею. Безопаснѣе врага въ домъ не допускати, нежели, допустивши, съ нимъ бороть-

ся. Тако паки многіе слышатъ клеветы и переговоры ближнихъ своихъ, и языкомъ съ ними падаютъ. Сего ради какъ очи отъ суеты, такъ уши отъ клеветы отвращать должно хотящему отъ грѣховъ убѣгать. Тщаніе и подвигъ человѣческой безъ помощи Божіей ничего не можетъ. Ибо разтлѣнное естество имѣемъ, и ко всякому злу склонное; и сатана всегда тщится запяты стопы наша, скрываетъ сѣти намъ и при стезяхъ нашихъ полагаетъ соблазны намъ, и тако тщится всякимъ образомъ насъ въ грѣхъ вринуть. Сего ради неотмѣнно нужна молитва всегдашняя хотящему противу грѣха подвизатися. На всякій часъ требуемъ помощи Божіей; яко на всякій часъ бореть насъ врагъ нашъ. Убо всегда и помощи отъ Бога противу его просить должно.

Ж И З Н Ь

СВ. ТИХОИА ЗАДОНСКАГО.

(Продолженіе.)

Теперь же скажу о Святительской его особѣ, какъ онъ жизнь свою въ кельи провождалъ въ Задонскомъ Монастырѣ, равно о подвигахъ и трудахъ Его; поелику я убогій зрителемъ былъ оныхъ. Онъ имѣлъ всегда обычай, во время обѣденнаго стола, слушать чтеніе Св. писанія, ветхаго Завѣта; и я читывалъ оное. При семъ замѣчательно то, какъ великая и горячая его любовь была къ Богу. Онъ рѣдко обѣдывалъ безъ умилительныхъ слезъ; а паче когда читаешь книгу Исаи Пророка, то иногда прикажетъ паки чи-

татъ эту же главу, самъ же, положи ложку на столъ, начнетъ плакать. Замѣчательна была въ немъ искренняя любовь ко всемъ ближнимъ, ибо онъ почти всякій день, когда сядетъ за столъ, то обыкновенно говаривалъ: «Слава Богу! Вотъ какая хорошая у меня пища; а собратія моя, иной и необходимой пищи не имѣетъ, иной безъ соли ѣсть. Но горе мнѣ окаянному!»

Въ вечернее же время я читывалъ Новый Заветъ, и сіе бывало продолжительно тѣмъ, что Святитель спрашивалъ меня: «разумѣешь ли ты что читаешь? А я отвѣчаю ему: нѣтъ, я сего не могу понять. Онъ скажетъ: «такъ я тебѣ объясню.» Иногда часъ и болѣе объясняетъ мнѣ. Онъ всегда любилъ и привычку имѣлъ провождать почи безъ сна, а ложился на разсвѣтъ. Упражненіе же его было, въ ночное время, въ молитвахъ и поклонахъ, и молитва Его не хладная была, но отъ сокрушеннаго сердца происходила, такъ что иногда и гласно Онъ вопилъ: *Господи помилуй! Господи пощади!* Но еще присовокуплялъ: *Кормилецъ помилуй!* Все же сіе происходило въ немъ отъ великаго внутренняго жара и любви къ Богу. Самъ же Онъ головою ударялъ объ полъ. А въ полночь выхаживалъ въ переднюю келью. Онъ пѣвалъ тихо и умирительно Св. Псалмы. Но замѣчательно то, что когда Онъ бывалъ въ мрачныхъ мысляхъ, то пѣвалъ Псал: 118 ст. 71. Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси. Когда же Онъ бывалъ въ веселомъ духѣ, то пѣвалъ 148 Псал: хвалите Господа съ небесъ и пр. Св. Псалмы, и всегда съ умирительными слезами и съ сердечнымъ воздыханіемъ.

Въ 1778 году видѣніе ему было такое. Въ

тонкомъ снѣ, во время его богомыслия, видѣлъ Богоматерь, сѣдящую на облацѣхъ, и около Ея стоящихъ Св. Апостоловъ Петра и Павла, а онъ стоялъ предъ Нею на колѣняхъ, и просилъ о продолженіи Божіей милости всему міру. На сіе услышалъ гласъ Апостола Павла громко взывающаго сіи слова: *Егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда нападеть на нихъ всегубительство.* Отъ страха онаго и Апостолова гласа, Святитель всталъ трепетенъ въ слезахъ.

Въ 1779 году, Святитель Тихонъ, находясь въ своей молитвенной кельи, въ размышленіяхъ лежа на кровати, и какъ бы въ тонкомъ сновидѣніи, видѣлъ Богоматерь сѣдящую на воздухѣ, и около Ея стоящихъ нѣкѣихъ лицъ. Святитель Тихонъ просилъ Ее о нѣкоемъ человѣкѣ, чтобы отъ него оный не отдалялся по смерти его. Около себя также видѣлъ на колѣняхъ стоящихъ четырехъ человѣкъ, въ бѣломъ одѣяніи. На просьбу его отъ Божіи Матери сказано было такъ: «будетъ то по просьбѣ твоей» и такъ какъ бы по обѣщаніи томъ Святитель воспрянулъ отъ сна въ радостномъ духѣ; но, кто были оныя лица и о комъ была просьба, Пресвященный не благоволилъ сказать ни слова на мое любопытство.

Еще сказывалъ видѣніе о себѣ. «Бывшу мнѣ, говорилъ Пресвященный, въ Семинаріи въ бурѣ, въ лѣтнее время вышелъ я ночью на дворъ и глядѣлъ къ востоку на небо, которое было ясно сіяющее звѣздами. Внезапно разтворилось небо, отъ востока къ западу, по видимому аршина на два, и видѣлъ я въ отверстіи небесномъ яко огнь съ златомъ смѣшанный, сѣмо и овамо

колеблющейся, и я неуклонно смотрѣлъ на сіе видѣніе, которое продолжалось минуты три, и паки небо затворилось.»

Послѣ объеденнаго стола въ лѣтнее время прохаживался онъ въ Монастырскомъ саду и за Монастыремъ, а миѣ, на случай крайней надобности, приказывалъ, не доходя до него, чтобы покашлиять, дабы ему оглянуться. Такъ я и дѣлалъ. Однажды случилось быть ему въ саду. Я, по приказанію его не доходя до него много разъ кашлялъ, но онъ, бывши въ такомъ глубокомыслии, стоялъ на колѣнахъ лицомъ на востокъ, руки поднявши на небо, что и не могъ слышать.

Я подошелъ къ нему и сказалъ: Ваше Преосвященство! а онъ такъ испугался, что даже потъ выступилъ на лицѣ его, и сказалъ миѣ: «вотъ сердце у меня какъ голубь дрожитъ, вѣдь я тебѣ давно приказывалъ, чтобъ не доходя до меня покашлиять.» Я отвѣчалъ ему, что я кашлялъ, «Ну, я не слышалъ», сказалъ Святитель.

Онъ имѣлъ краткое отдохновеніе послѣ обѣда, часъ, а иногда болѣе. Вставши читывалъ житіе Св. Отца и прочія книги. Онъ никогда и никуда не хаживалъ и не ѣзживалъ безъ Псалтири, которую всегда дорогою читывалъ, а иногда и гласно пѣвалъ, и миѣ показывалъ какой текстъ, и объяснялъ. Псалтирь была у него маленькая, и носилъ онъ ее за пазухою. Наконецъ онъ миѣ оной благословилъ. Онъ всю Псалтирь зналъ на память и болѣе читывалъ наизусть. Ко Святой Литургіи всякой день ходилъ. Онъ самъ и на кливросѣ пѣвалъ, но и тутъ замѣчательно, что рѣдко безъ слезъ пѣвалъ. Въ немъ особенный даръ Божій былъ — источникъ слезъ

Онъ рѣдко чему улыбнется, въ ту же минуту скажетъ: «Господи, прости; Я согрѣшилъ предъ Тобою, окаянный.» Празднословія онъ весьма остерегался. Разговоры Его обыкновенно всегда бывали о вѣчной мукѣ, о вѣчномъ блаженствѣ, также о порокахъ и о христіанской жизни. Онъ отъ природы имѣлъ острую память, такъ что все Св. Писаніе, ветхій и Новый Заветъ у него въ памяти были. Когда станеть говорить о какомъ либо предметѣ, то всегда приводитъ въ доказательство тексты изъ Св. писанія, называя въ какой книгѣ и въ какой главѣ, также изъ Житія Св. Отцевъ приводилъ приличные примѣры.

Онъ мало и рѣдко когда о свѣтскихъ дѣлахъ говаривалъ, развѣ съ благородными о военныхъ дѣйствіяхъ. А когда найдетъ на него искушеніе, то онъ говаривалъ: «незнаю куда себя дѣвать, братецъ, или ты не чувствуешь, что въ кельи смрадъ.» Скажу ему: я ни чего не чувствую. «Возьми, скажетъ дегтю, и влей на полъ,» ибо онъ любилъ дегтяной запахъ. Временно ополчались на него великія страсти, то онъ отъ нетерпѣливости, повергая себя предъ Спасителемъ, затворившись въ кельи, просилъ избавленія, что и получалъ вскорѣ, а послѣ въ пользу другимъ сказывалъ не на себя, а на лице другаго.

Въ баню онъ съ 1771 года, по самую кончину, не ходилъ; изрѣдка, когда еще въ силахъ былъ, и то въ кельи самъ себѣ голову отъ умножавшагося поту мылъ. Въ одежду его изъ келейниковъ никто не одѣвалъ и не раздѣвалъ, но самъ все собою отъ сущаго милосердія чинилъ, а уже по истощаніи силъ, я его усердною

просьбою упрямиваль, дабы благоволилъ мнѣ позволить, и то едва когда упросишь.

Отъ Задонска въ 15 верстахъ было село Липовка, господь Бехтѣвыхъ, тамъ былъ и господской домъ; господа же сами тамъ не жили. Преосвященный временами отъѣзжалъ въ оное селеніе, и живаль тамъ мѣсяца по два и болѣе, гдѣ при немъ я, да другой поварь находилсь. Въ ономъ же селѣ священникъ одинъ былъ, то въ церкви и служба въ воскресные и праздничные дни только отправляема была, въ простые же дни Преосвященный самъ отправлялъ въ домъ, какъ то: вечерню, утреню, и часы, и я одинъ при немъ читываль. У него всегда простирались мысли къ уединенію, о чемъ онъ часто говариваль: «еслибъ можно было, то я бы сей часъ, самъ съ себя сложилъ, и не только санъ, но и рясу и клобукъ, и сказалъ бы о себѣ, что я простой мужикъ, и пошелъ бы въ самой уединенной Монастырь, и употребилъ бы себя въ работу какъ то: дрова рубить, воду носить, муку сѣять, хлѣбы печь, и проч. Но та бѣда, что у насъ въ Россіи [этого сдѣлать нельзя. «Онъ часто говариваль о Аѳонской горѣ:» тамъ многія наша братія Епископы, оставя Епархіи, живутъ по Монастырямъ въ уединеніи. «Когда же проѣздомъ бывали у него изъ Аѳонской горы Греческіе Архіереи, Архимандрыты и монахи, то онъ много съ ними разговариваль о ихъ монастыряхъ и о монашеской жизни. Онъ всегда съ великимъ вниманіемъ ихъ слушалъ, и когда они выходили отъ него, то онъ, благословляя ихъ, скажетъ: «прощай, возлюбленне. Вотъ мой низкой поклонъ живущимъ Св. Отцамъ во Аѳонской горѣ, и про-

шу тебя, что бы ты усердно попросилъ ихъ, дабы они и въ своихъ молитвахъ поминали мое окоянство.»

Нѣкто изъ смоленскихъ жителей, Шлихтичъ именемъ Стефанъ Гавриловъ, по благому своему произволенію, вздумалъ оставить мірекую, а избрать духовную жизнь, предпринялъ странствованіе и, странствуя всюду по Россіи (это было въ 1774 году) и слышавъ о Богоугодной жизни Преосвященнаго Тихона, побѣждаемъ будучи любопытствомъ, пришелъ къ нему, и пробылъ въ Задонскѣ нѣсколько времени. Въ одно время, отъ сущаго своего высокоумія, разговаривая съ Преосвященнымъ о духовныхъ вещахъ, началъ съ нимъ спорить и при томъ предсуждать Преосвященнаго о подстриженіи усовъ, потому что оный Стефанъ имѣлъ у себя отпущенные усы, на что Преосвященный смреннымъ духомъ отвѣчалъ словами Апостола Павла: *блуди брате, како опасно ходиши и не высокоумствуй, но бойся, и мняйся стояти да блудешися.* Но онъ, какъ бы соблазняясь его Богоугодной жизнью, пошелъ опять странствовать, и странствуя впалъ онъ въ страсть пьянственную, такъ что до того себя довелъ, что потерялъ свой аттестатъ и изъ Москвы по пересылкѣ привели его въ г. Задонскъ, прешлаго 1780 года. Половина головы у него была обрита, борода и усы острижены, и посадили его въ тюрьму, въ которой онъ долгое время содержался. Но изъ челоуколюбія Преосвященнаго взять онъ былъ мною на поруки, и будучи у Преосвященнаго, призналъ свою погрѣшность, и испросилъ во всемъ себѣ прощеніе, съ чистосердечіемъ признаваясь, что онъ наказуется единственно за его Святительскую особу.

(Продолженіе будетъ.).

ЦЕРКОВНОМЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВѢ ВЪ ГОРОДАХЪ.

(Продолженіе)

Не безъ цѣли мы распространяемся объ этой простотѣ, невычурности церковнаго поученія для городскихъ слушателей. Кромѣ того, что простой, чуждый ученой вычурности, тонъ городской проповѣди равно можетъ удовлетворить всю разнохарактерную массу служителей, что онъ служить для проповѣдника единственнымъ средствомъ — приоровить свое наставленіе ко всемъ и каждому, — этотъ тонъ, принятый проповѣдникомъ въ началѣ своего проповѣдничества, однажды и на всегда предохранитъ его отъ той пагубной для него «извѣстности», какою часто даритъ избранныго проповѣдника городская публика. Объяснимся. Въ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ существуютъ своего рода цѣнители церковнаго витійства. Цѣнители эти, пожалуй, не поймутъ глубоко-мудраго витійства свѣтила Русской церкви, Высокопреосвященнаго Митрополита М. Филарета, не возчуютъ въполнѣ возвышенныхъ красотъ слова безсмертнаго Иннокентія; но они способны увлечься каждою цвѣтистою, исполненною громкихъ фразъ, рѣчью своего доморощеннаго проповѣдника, особенно, если эта рѣчь произносится съ свойственнымъ ей эффектомъ. Эти люди, претендующіе на ученость и даже на совершенное пониманіе не всякому доступныхъ красотъ церковной рѣчи, такъ уже и настроили себя, что ищутъ въ проповѣди не убѣжденія, не средствъ врачеванія своихъ нравственныхъ недуговъ, а только пріятной гармоніи рѣчи, внятнаго

краснорѣчія, эффекта. Часто способны бываютъ эти цѣнители подмѣтить теплое, не притворное чувство проповѣдника (если оно есть въ словѣ); но и здѣсь ихъ болѣе поражаетъ образъ выраженія этого чувства, тотъ же виѣшній эффектъ, а не самое чувство. Это — постоянные посѣтители церковной проповѣди, но не съ цѣлію поучиться, найти себѣ христіанское назиданіе, поискать нравственнаго лекарства для своихъ ранъ душевныхъ, а съ цѣлію послушать проповѣдника и произнести свое сужденіе объ немъ. И они не медлятъ высказываться на счетъ достоинства церковной проповѣди; они здѣсь же, въ церкви, предъ каедрою высказываютъ свой судъ объ ней и часто велухъ хоть самимъ себѣ, если не съ кѣмъ подѣлиться впечатлѣніемъ. «Знатно» говорятъ такіе цѣнители; «хорошій проповѣдникъ!» и пр. Это-то общество нашихъ доморощенныхъ критиковъ, болѣе и болѣе увеличивающееся съ распространеніемъ грамотности въ городахъ, вредитъ успѣху и безъ того малоуспѣшнаго у насъ проповѣдничества. Главная порча дѣлу въ томъ, что отъ него страдаютъ сами проповѣдники, истинно-способные, хорошо владѣющіе словомъ, которые слѣдов. могли бы принести истинную пользу городской паствѣ. Проповѣдники эти скоро пріобрѣтаютъ «извѣстность» въ глазахъ этой отборной, образованной публики. Последняя зорко слѣдитъ за ними, громко произноситъ объ нихъ лестныя сужденія. Слѣдствіемъ этого и бываетъ то, что и проповѣдникъ и цѣнитель вредятъ себѣ взаимно, — превращаютъ общими усиліями церковное слово въ рѣчь оратора, — и оба не достигаютъ цѣли церковнаго назиданія. Горе,

если проповѣдникъ — человѣкъ молодой, недавно ставшій на ступеняхъ церковной кафедрѣ! Тогда, будь онъ способный, просвѣщенный, начавшій свое проповѣдничество съ самыми здравыми понятіями о немъ, — онъ скоро увлечется естественнымъ чувствомъ славолюбія, — угожденія слуху избранныхъ цѣнителей; скоро изъ смиреннаго собесѣдника съ народомъ превратится въ народнаго витію, поднимется на ступени свѣтскаго оратора декламатора, — и цѣль церковныхъ поученій не достигнута. Увлеченіе это естественно, и было бы не справедливо много винить за него проповѣдника, особенно недавно начавшаго свое проповѣдничество. Большинство слушателей, кромѣ сказанныхъ цѣнителей, — толпа, столь же мало образованная, какъ и слушатели сельскіе, не поощряетъ проповѣдника своими отзывами. Она безмолвно старается вникнуть въ поученіе, и проповѣдникъ тщетно желалъ бы знать, нравятся ли, удовлетворяетъ ли духовнымъ нуждамъ или хоть вкусу этихъ простыхъ слушателей его слово часто не безъ труда имъ составленное? Выражаютъ свой отзывъ, часто лестный (какъ сказано) только избранные изъ слушателей, люди, считающіе себя развитыми, современными, цивилизованными, часто съ вѣсомъ въ обществѣ. Не естественно ли проповѣднику, какъ человѣку, увлечься только этимъ обществомъ избранныхъ, которое даритъ его извѣстностію, по крайней мѣрѣ видимо понимаетъ его слово, гласно сочувствуетъ ему? П рѣдкій изъ проповѣдниковъ, подъ обаяніемъ лестныхъ отзывовъ о себѣ сказанныхъ цѣнителей, устоитъ на своемъ, не собьется на эту фальшивую ноту декламаторства и виѣшняго ви-

тійства, бесполезнаго для него и для другихъ. — Пусть бы всегда помнилъ такой пастырь — проповѣдникъ, что мало-грамотная или безграмотная толпа, не выражающая вѣлухъ своего удовольствія или не удовольствія отъ его поученія, болѣе всѣхъ нуждается въ церковномъ назиданіи. Оно, церковное слово, служить для нея не только единственнымъ средствомъ узнать Вѣру Христову, единственнымъ предохраненіемъ отъ грубыхъ пороковъ и глубокихъ нравственныхъ паденій; но оно же служить единственнымъ утѣшеніемъ, цѣлительнымъ лекарствомъ въ ея безотрадной, сопряженной съ горькими лишеніями, жизни. Какъ церковь Божія для бѣднаго члена этой толпы служить хоть кратковременнымъ пріютомъ, мѣстомъ временнаго успокоенія отъ жизненныхъ невзгодъ и лишеній, такъ и слово Божіе, въ церкви проповѣдуемое, — слово, то раскрывающее ему благодатную силу вѣры и сладость христіанской надежды, то вѣщающее ему о христіанскомъ самоотверженіи, несеніи креста Христова и воздаяніемъ на небѣ ободряющее его въ терпѣливомъ несеніи этого тяжелаго креста, — есть единственно—цѣлебное лекарство для измученной тяжестию жизни души его. И какъ жалъ такого несчастливца, когда въ храмъ Божіемъ, въ этомъ олицетворенномъ на землѣ царствѣ Христовомъ, гдѣ нѣтъ различія между Иудеями и Еллинами, рабомъ и свободнымъ, — для него и мѣсто на заднемъ планѣ, откуда едва слышна церковная служба, и слово назиданія «не про него писано!» ему не проникнуть въ живую мысль раздвѣченной незнакомыми ему прикрасами пастырской рѣчи!! Между тѣмъ, обвинимъ ли, бе-

зусловно, за это *только* проповѣдника? Пѣтъ, въ этомъ нужно винить всю ту обстановку, все тѣ обстоятельства, при которыхъ создается у насъ церковная проповѣдь, и въ которыхъ поставляется у насъ проповѣдникъ, приходскій Священникъ — лице, всегда зависимое, чуть не подчиненное своей (городской) паствѣ. Кто не знаетъ той истины, что человекъ не столько самъ собою управляетъ, сколько управляютъ имъ обстоятельства?!

Мы не въ мѣру увеличили бы нашу статью, если бы взялись разбирать все эти обстоятельства, тяготяющія надъ нашимъ проповѣдникомъ — священникомъ, начиная отъ его колыбели до церковной кафедры. Не беремъ на себя смѣлости — пускаться въ это море обстоятельствъ, болѣе или менѣе задерживающихъ развитие и усовершенствованіе нашего церковнаго проповѣдничества. Наша цѣль была — указать недостатки церковной проповѣди въ городахъ, — недостатки, зависящіе отъ проповѣдниковъ, въ ихъ настоящемъ положеніи, и объясняющіе малоуспѣшность нашей городской, церковной проповѣди. — Если что можно прибавить къ сказанному досель по отношенію къ городскимъ проповѣдникамъ, то это — повтореніе всегъ извѣстнаго апостольскаго правила: *настоять благовременно и безвременно въ своемъ проповѣдничествѣ*. Тѣмъ легче городскимъ пастырямъ выполнять это апостольское наставленіе, чѣмъ свободнѣе они отъ сельскихъ работъ, такъ тяжело подавляющихъ нашихъ сельскихъ проповѣдниковъ, и чѣмъ непрерывнѣе въ городахъ церковная служба, которая въ рѣдкихъ случаяхъ могла бы обойтись безъ церковнаго поученія. Правда, въ дни прѣстольныя, не праздничныя, бол. ча-

стію не предъ кѣмъ бываетъ проповѣдывать; но и изъ простыхъ дней выдаются дни чествуемыхъ въ извѣстномъ мѣстѣ святыхъ, дни тезоименитые многихъ гражданъ, дни поминувеній усопшихъ и т. п., въ которые бываетъ достаточное стеченіе народа. Пусть простое, краткое, безъ всякихъ риторическихъ приемовъ составленное, слово скажется священникомъ хоть небольшому числу предстоящихъ. Это малое число бывшихъ въ храмъ расскажетъ, какъ съумѣетъ, содержаніе церковнаго поученія не бывшимъ, своимъ домашнимъ, чрезъ что если не увеличитъ суммы христіанскаго наученія сихъ послѣднихъ, то можетъ быть, въ другой подобный день, привлечетъ въ церковь большее число молящихся. А главное: сказанное апостольское правило тѣмъ ближе, не посредственнѣе относится въ городскимъ пастырямъ—проповѣдникамъ (въ сравненіи съ сельскими), чѣмъ больше въ городахъ мнимой образованности, столь враждебной духу Евангельскаго ученія, чѣмъ больше пороковъ, часто утонченныхъ и многосложныхъ, вообще: чѣмъ меньше любви и больше холодности къ церкви Божіей и ея божественнымъ постановленіямъ. — Но мы обратимся теперь къ городскому обществу, разберемъ многосложный составъ его: не лучше ли оно объяснить намъ неуспѣхъ городской церковной проповѣди?!

6 Октября 1861. Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи

• Архимандритъ *Сергіѣ*.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.